

Перспективы российско-польских отношений в глазах студенческой молодежи

Российско-польские отношения в начале третьего десятилетия XXI века вряд ли можно назвать перспективными и добрососедскими. Если в академическом сообществе, а также в культурной сфере, долгое время бытовало мнение, что разногласия между представителями политического класса касаются только их самих, а рядовые поляки и россияне относятся друг к другу скорее благосклонно, то в действительности многочисленные социологические исследования буквально убеждают в обратном.

По данным Центра исследований общественного мнения (март 2020), из числа 22 народов наибольшую неприязнь поляки испытывают к россиянам, цыганам и арабам²⁹⁵. Не менее пугающими стали выводы, к которым пришли эксперты Польско-российского центра диалога и согласия по результатам исследования «Польша-Россия. Общественный диагноз 2020». Процент поляков, которые считают Россию враждебной по отношению к Польше страной, на протяжении ряда лет не поддается существенным изменениям (2012 г. - 80%, 2014 г. - 82%, 2020 г. - 79%)²⁹⁶. Из указанного можно сделать совершенно очевидный вывод – в самом центре Европы расположена третья по численности славяноязычная страна, большая часть населения которой воспринимает Россию негативно. Россиянам, в свою очередь, Польша видится в ином свете и подобным антилидером для них она не является. Российские опросы показывают, что с 2014 года последние строчки рейтинга стран с наиболее дружественным отношением властей к России занимают Украина и США²⁹⁷.

Дополнить эту картину следует тем, что Варшава и Москва не имеют общего представления о безопасности в Европе, страны расходятся в контексте энергетической политики, имеют полярные точки зрения на политические процессы на постсоветском

²⁹⁵ CBOS. *Komunikat z badań. Stosunek do innych narodów*, Warszawa 2020, nr 31, s. 2

²⁹⁶ *Polska-Rosja. Diagnoza społeczna 2020. Polacy na temat Rosji i Rosjan oraz stosunków polsko-rosyjskich*, Warszawa 2020. S. 26

²⁹⁷ *Otcziot po izuczeniju obszczestwebbogo mnenija w Rossji i Polsce*, Moskwa 2020, s. 14

пространстве. Следствием всего этого стала ставшая привычной напряженность не только в рамках двусторонних отношений, но и в контексте отношений России и всего «Большого Запада». Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в своих многочисленных интервью и выступлениях неоднократно обращался к теме расширения инфраструктуры НАТО в Европе, как к одному из важнейших факторов, вызывающих рост напряженности между Альянсом и РФ²⁹⁸. Этот аспект неизменно присутствует в концепциях внешней политики РФ 2008, 2013 и 2016 годов. Вряд ли для кого-либо будет новостью тот факт, что страны Прибалтики и Польша имеют прямое отношение к данному процессу.

Особое место в современных российско-польских отношениях занимают вопросы истории. Драматичные события, связанные в первую очередь со Второй мировой войной, до сегодняшнего дня служат предметом острых споров в академических кругах, среди журналистов и политиков. Взаимные упреки, прикрываемые поиском исторической «правды», на протяжении десятилетий сопровождают развитие двусторонних отношений. Ситуация усугубляется тем, что робкие попытки научного сообщества выстроить полноценный диалог, лишенный политического влияния, вряд ли увенчались успехом.

Причины тому следовало бы искать в сложных трансформационных процессах, имевших место в странах бывшего социалистического лагеря. Своим прямым следствием эти преобразования имели глубинные изменения во всех сферах жизни обществ, политическая элита которых декларировала переход к рыночной экономике и демократии. В новых условиях сохранение прежних идеологических парадигм, ценностных установок и ориентиров стало невозможным. Демонтаж социализма предполагал поиск новых мировоззренческих концепций. Формирование польской идентичности с использованием современных инструментов исторической политики началось с новой силой вместе с победой партии Качинских. Авторы т.н. «новой исторической политики» исходили из мысли о том, что «...уровень патриотизма в Польше слишком низок, а исторические памятные места поляков, которые могли бы стать фундаментом для новой идентичности и национальной общности, исчезают. Невежество и отсутствие исторической памяти не позволяют пробудить чувство единства нации»²⁹⁹. Глубоко пронзая информационную сферу, образование, пустив

²⁹⁸ *Sergej Ławrow: Pandemia uskorila myslitelnyje procesu w Ewrosojuze*, za https://www.trud.ru/article/20-08-2020/1393051_serzej_lavrov_pandemija_uskorila_myslitelnye_protsejny_v_evrosojuze.html (27.02.2021)

²⁹⁹ R. Traba, *Polskije spory ob istorii w XXI wiekie*, „Pro et contra” 2009, nr 3-4 (46), s. 45

глубокие корни в массовой культуре, историческая политика сформировала средства самозащиты: от изоциренного публичного порицания до сложной системы нормативно-правовых актов.

Историческая политика состоялась как сложный многоуровневый и многосоставной феномен и даже получила институциональное оформление. Неискушенного обывателя она настигала в музеях, кинематографе, СМИ, на спортивных мероприятиях, посредством монументальной скульптуры, празднования юбилейных дат и т.д. Вряд ли получится в этом ключе оспорить слова Адама Михника: «Нет на свете государства, которое не проводило бы какой-либо «исторической политики»... Следовательно, если появляются требования начать проводить эту самую «историческую политику», то совершенно ясно, что речь в данном случае идёт не о начале, а о переменах — о преподавании иного взгляда на историю, о поклонении другим героям, о сооружении памятников ещё вчера отвергаемым людям, о праздновании других исторических юбилеев»³⁰⁰. Создавая коллективную память о прошлом, она вкрапчивалась во все ступени образования: в школах и университетах посредством обязательной учебной литературы, в исследовательской среде за счет системы распределения заказов и грантов.

Совершенно особое место в данном ключе занимает курс отечественной истории, формирующий у молодого поколения комплекс знаний об историческом прошлом страны, национальных взлетах и падениях, определяет место (национального) государства в мире, наделяет устойчивыми оценочными образами ближайших соседей, разделяя последних на «вековых» конкурентов и союзников. Российские и польские исследователи, не раз обращавшиеся к рассмотрению презентации истории Руси, России и СССР в учебной литературе, на наш взгляд, незначительно расходятся в своих оценках. Так, Тереса Мареш, реализовавшая обширное исследование польских школьных учебников (период 1940-2000-х гг.), пришла к выводу о том, что современные пособия превратили сам СССР из «старшего брата» в нелюбимого соседа³⁰¹, сами школьные учебники стали источником стереотипных оценок, россияне (особенно политики), имевшие влияние на судьбу Польши и поляков постоянно представляются в негативном свете³⁰². Общественные и государственные деятели упоминаются без имен, либо с

³⁰⁰ A. Michnik, *Istoriczeskaja politika. Rossijskij wariant*, „Родина” 2006, nr 6, s. 9

³⁰¹ T. Maresz, *Obraz wostocznego sosed: istoria Rusi, Rossii i SSSR w sowriemennych polskich uczebnikach dla sredniej szkoly*, „Wiestnik RGGU: isorija, fililogija, kulturologija, wostokowiedenie” 2008, nr 4. S. 64

³⁰² *Ibidem*, s. 76

ошибками: Аркадий Жданов, Андрей Стаханов³⁰³. Намного более критичен в своих выводах российский историк Д.В. Каранухов. В его аргументации действия советского государства в отношении Польши не только не оцениваются разносторонне и объективно, но и приравниваются к действиям нацистской Германии, само негативное отношение к СССР объясняется в частности антипольской политикой, проводившейся «Советами» в период Второй мировой войны и нашедшей выражение в заключении пакта Молотова–Риббентропа и последующем «нападении на Польшу» 17 сентября 1939 г.³⁰⁴

Молодое поколение поляков лишено выбора: источников позитивной информации о России, её истории и культуре, населяющих её народах, остается немного. Данные выводы подтверждает исследование, проведенное сотрудниками Института европейстики Варшавского университета и Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета в 2018 г. Авторами проекта «Польша и Россия в глазах молодого поколения» была поставлена довольно амбициозная задача: исследовать восприятие польско-российских и российско-польских отношений молодыми людьми, получающими высшее образование в обеих странах. Выбор неслучайно пал на студентов Института европейстики и факультета международных отношений – исследователи полагали, что за счет анкетирования данной группы молодых людей могли быть получены данные, свидетельствующие о том, каким потенциалом для укрепления российско-польских отношений обладает поколение, являющееся фундаментом будущих политических элит обеих стран.

Исследование охватило молодежь от Калининграда, Санкт-Петербурга и Москвы вплоть до Улан-Удэ и Владивостока. Средний возраст составил 19, 4 лет. В польском случае – доминировали варшавяне (50%) со средним возрастом 20,7 лет.

Будущие эксперты предоставили авторам проекта весьма информативные (в контексте изучения российско-польских отношений) данные. Первое, что показало анкетирование, – российские и польские студенты не заинтересованы Россией и Польшей и актуальным состоянием межгосударственных отношений как объектами научного исследования. Отвечая на вопрос о том, какие последние новости Вы слышали о Польше, российские студенты в большинстве (43%) поставили прочерк (у польских коллег – 25%). На схожий вопрос о каком-либо отдельном событии из области

³⁰³ *Ibidem*, s.67

³⁰⁴ D.W. Karnauchow, *Mifologema Rosii/SSSR w polskoj uczebnoj literaturze konca XX – naczala XXI weka*, „Sibirskij pedagogiczeskij žurnal” 2019, nr 2, s. 135-136

российско-польских отношений студенты СПбГУ предпочитали также ставить прочерк (49%), студенты Варшавского университета отдали предпочтение событиям исторического характера (75%). Образ России не спас даже прошедший летом 2018 г. чемпионат мира по футболу (о нем вспомнили 2% опрошенных).

Молодые поляки и россияне редко контактируют друг с другом. Лишь 15% опрошенных в Варшаве когда-либо посещали Россию, что близко и российским данным (13,56% - когда-либо посещали Польшу).

Респонденты формируют своё представление о россиянах за счет исторического опыта (37%), актуальных политических событий и личного опыта (по 28%) и СМИ (27%). Несколько иначе выглядит ситуация у россиян: образ поляков складывается за счет личного опыта (30%), исторического опыта (21%), актуальных политических событий (16%) и в меньшей степени СМИ (14%). Однако, образы стран в СМИ, с точки зрения респондентов, сильно разнятся. На вопрос «Как Вы оцениваете общее представление о Польше в СМИ?» россияне ответили следующим образом: нейтральное (61%), негативное (37%), положительное (2%). У польских респондентов: негативное (85%), нейтральное (5%), положительное (0%). Состояние двусторонних отношений оценивается студентами приблизительно одинаково. 65% россиян оценило их негативно, в польском случае эта цифра составила 55%.

В ходе анализа перспектив сотрудничества студенты раскрыли наиболее гуманные подходы к межгосударственным отношениям. За интенсификацию отношений выступило 97% россиян и 52% поляков. С точки зрения респондентов, несмотря на разницу в интересах, Россия и Польша должны стремиться к сотрудничеству, поскольку обе страны являются друг для друга важными международными партнерами (83.05% с российской стороны и 65% с польской). Подспорьем для этого может являться: культура (21% с российской и 27% с польской стороны), экономика (20% и 32%) и туризм (17% и 30%).

Последний пункт в анкете, пожалуй, был один из наиболее сложных. Авторы исследования просили дать ответ на вопрос, к какому цивилизационному кругу, следовало бы отнести отдельно российскую и отдельно польскую культуру и ментальность. С точки зрения студентов Варшавского университета, приоритеты в отношении России были выставлены следующим образом:

- а) к западноевропейской цивилизации – 2%
- б) к «сообществу» славянских народов вместе с Польшей - 22%

- с) к восточной (в польском понимании «востока») цивилизации (в том числе к восточноевропейской) - 27%
- д) ментальность и культура России являются особенными и отражают положение государства на цивилизационном перекрестке - **47%**
- е) другое, (что именно?): - 3% (без уточнений)

С точки зрения студентов Санкт-Петербургского университета Польшу следовало бы отнести:

- а) к западноевропейской цивилизации - 22 %
- б) к славянским культурам, и особенно к России - 19%
- с) ментальность и культура поляков являются уникальными и отражают нахождение страны на цивилизационном перекрестке - **56%**
- д) Другое, (что именно?) - 3% (2 ответа – восточноевропейская цивилизация)

Несмотря на склонность россиян (22%) ассоциировать Польшу с Западом, большинство будущих экспертов в собственных *imagined geographies* склонны располагать своих соседей в одном цивилизационном и культурном пространстве (цивилизационный перекресток, «сообщество» славянских народов, восточноевропейская цивилизация), имеющим такие отличительные черты, которые говорят о его совершенно особом статусе.

Исходя из изложенного, мы в праве сделать следующий предварительный вывод: молодому поколению предстоит оказаться у распутья – перспективам взаимовыгодного соседства, поиску компромиссов и обоюдовыгодных решений будут перечить навязанные СМИ и образовательными программами конструкты и стереотипы, хорошо известные научному сообществу. В ходе исследования 2018 г. польские студенты обозначили их довольно четко: стереотипный образ россиян складывается в первую очередь из агрессивности (92%) и алкоголизма (13%). (Российские коллеги сочли возможным поставить акцент на нелюбви к россиянам (56%) и обостренном чувстве национального достоинства – 22%). Не будет открытием тот факт, что в европейском медийном пространстве Россия по-прежнему сохраняет свой образ как варварская страна с «медвежьими» чертами. Она несет на своих «косматых плечах» тяжелое бремя традиционных для восприятия стереотипов: дикость, агрессивность, непредсказуемость, варварство, алкоголизм. Достаточно самого поверхностного знакомства хотя бы с современной польской политической публицистикой для того, чтобы зафиксировать: в

условиях аномальных конфликтных отношений с Западом на страницах прессы и обложках книг всплывают самые архаичные формы стереотипного восприятия России. Читателя (зрителя) должно убеждать то, что, как и сотни лет назад, страна-агрессор на востоке не меняет своего облика и всё так же остается непредсказуемой и свирепой. Добавим лишь, что такие образы сложились в далеком XVIII веке после Северной и Семилетней войны, тогда же появились и первые карикатуры с изображением России в таком качестве. На протяжении последующих трех столетий в «бестиарии» стран Европы «медведь» займет самые прочные позиции. Вряд ли найдется хотя бы один пример того, когда в западном информационном пространстве не последовало бы реакции с использованием «медвежьей» символики на политические процессы, в которые тем или иным образом была вовлечена Россия. В XXI веке эти же стереотипы продолжают играть свои главные роли, среди которых первое место отводится формированию европейской идентичности. Где, как не в современном Европейском Союзе на фоне выхода Великобритании из его состава, а также других центробежных тенденций, будет столь востребован данный образ? Следовательно, внутренняя и внешняя политика России не нуждается в объяснении и даже изучении. Вычеркивая последнюю из числа цивилизованных стран, достаточно лишь культивировать трехсотлетние образы.

Такое положение будет неизменно приводить к деформации национального интереса, который станет определяться как «...необходимость борьбы с историческими врагами, поджидающими в засаде польскую независимость и суверенитет»³⁰⁵. Выразительным примером этим словам может служить появившаяся в 2018 году на прилавках польских книжных магазинов книга «Почему мы проиграем войну с Россией», представляющая собой развернутое интервью Юлиуша Цвелюха с главнокомандующим вооруженных сил Республики Польша генералом брони Мирославом Ружаньским. Сквозь всю книгу красной нитью проходит мысль о неизбежности военного противостояния именно с Москвой. На вопрос «Почему должны были бы напасть именно на нас?» М. Ружаньский, не колеблясь, сообщает, что «Польша является единственной странной в регионе, потенциал которой включает силу устрашения России»³⁰⁶. Глубинной причиной такого поведения России на международной арене, по мнению генерала, является то, что она

³⁰⁵ S. Bieleń, *Istoriczeskaja pamiat w polsko-rossijskich odnoszenijach*, "Stosunki międzynarodowe" 2016, nr 3(t.52), s. 70

³⁰⁶ J. Ćweluch, *Dlaczego przegramy wojnę z Rosją*. Kraków 2008, s.8

«...все время страдает фантомными болями по потерянной империи»³⁰⁷. Сама же Россия буквально живится тем, что поглощает более слабые страны³⁰⁸.

Показательно, что неутешительные рассуждения автор подкрепляет историческими примерами: генерал апеллирует к событиям сентября 1939 года, Варшавскому восстанию. В обоих случаях, по его мнению, Москва дожидалась ослабления польской армии, позволяя немцам делать «грязную» работу. Более того, современная ситуация находит, по его мысли, много общего с предвоенной Польшей: страна слаба, а восточный сосед силен. Логика рассуждения высокопоставленного польского военного насторожит читателя, ведь он исходит из того, что военное противостояние с Россией неотвратимо, хоть она не «...нападет завтра или через 5 лет»³⁰⁹.

Очерчивание круга геополитических конкурентов и само определение оборонной политики через призму истории представляется несколько архаичным. Причина тому кроется в первую очередь в том, что XXI век, полный новых вызовов и угроз, неуклонно смещает саму Европу с её внутренними противоречиям с пьедестала мировой политики, уступая вакантные места новым акторам. В этом свете охлаждение и увеличивающаяся дистанция в российско-польских отношениях являются дополнительным источником угрозы стабильности и развитию в Европе. Польский этос и российский этос прямо противоположены друг другу. Формируемая картина прошлого, укореняясь в умах следующих друг за другом поколений россиян и поляков, с течением времени может создать такие культурные коды, существование которых с учетом развития современных информационных технологий продлится долгие годы. Возможно, они будут определять облик стран на международной политической арене, их двусторонние отношения, направлять внутреннюю и внешнюю политику. Вслед за ментальным отдалением друг от друга может последовать геополитическое противопоставление России и Польши, сконструированное «историческое» противостояние которых будет восприниматься как явление закономерного и естественного характера.

Streszczenie

W artykule, na podstawie badań socjologicznych przeprowadzonych w 2018 roku z udziałem młodzieży studenckiej Uniwersytetu Petersburskiego i Uniwersytetu

³⁰⁷ *Ibidem*, s. 17

³⁰⁸ *Ibidem*, s.32

³⁰⁹ *Ibidem*, s. 23

Warszawskiego, autor analizuje wybrane aspekty współczesnych stosunków rosyjsko-polskich. Uwzględniając fakt, że w ciągu ostatnich 30 lat budowania państwowości i narodowości Rzeczpospolita Polska i Federacja Rosyjska oddalały się od siebie w wielu aspektach stosunków dwustronnych, autor dochodzi do wniosku, że przy zachowaniu dotychczasowej państwowej polityki historycznej, skoncentrowanej w programach edukacyjnych i na różnych szczeblach mediów, szanse na nawiązanie dobrosąsiedzkich i wysoko rozwiniętych stosunków będą minimalne.

Słowa kluczowe:

stosunki polsko-rosyjskie, rosyjska a polska młodzież, państwowa polityka historyczna.

Key words:

Russian-Polish relations, Russian and Polish youth, state historical policy

Bibliografia:

1. Bieleń S., Istoriceskaja pamiat w polsko-rossijskich odnoszenijach, "Stosunki międzynarodowe" 2016, nr 3(t.52)
2. CBOS. Komunikat z badań. Stosunek do innych narodów, Warszawa 2020, nr 31
3. Ćwieluch J., Dlaczego przegramy wojnę z Rosją. Kraków 2008
4. Karnauchow D.W., Mifologema Rossii/SSSR w polskiej uczebnej literaturze konca XX – naczala XXI weka, „Sibirskij pedagogiczeskij żurnał” 2019, nr 2
5. Maresz T., Obraz wostocznego soseda: istoria Rusi, Rossii i SSSR w sowriemiennych polskich uczebnikach dla sredniej szkoły, „Wiestnik RGGU: isorija, fililogija, kulturologija, wostokowiedenie” 2008, nr 4
6. Michnik A., Istoriceskaja politika. Rossijskij wariant, „Родина” 2006, nr 6
7. Otcziot po izuczeniju obszczestwebbogo mnienija w Rossji i Polszcze, Moskwa 2020
8. Polska-Rosja. Diagnoza społeczna 2020. Polacy na temat Rosji i Rosjan oraz stosunków polsko-rosyjskich, Warszawa 2020
9. Sergej Ławrow: Pandemia uskorila myslitelnyje processu w Ewrosojuze, za https://www.trud.ru/article/20-08-2020/1393051_serzej_lavrov_pandemija_uskorila_myslitelnye_protsessy_v_evrosojuze.html (27.02.2021)
10. Traba R., Polskije spory ob istorii w XXI wiekie, „Pro et contra” 2009, nr 3-4 (46)